

УДК 172.3

Л.Н. Петрова

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

root@sevgtu.sebastopol.ua

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Анализируется специфика отношений между церковью и государством в условиях становления гражданского общества в странах СНГ.

Крушение коммунистической системы в конце XX столетия сопровождалось ростом идей демократии и прав человека. Деидеологизация государственной жизни стала ориентиром построения нового общества, которое призвано создать необходимые условия и атмосферу для реализации основных прав и свобод личности, принципов демократизма, равноправия, утверждения нравственных и культурных ценностей, идеалов справедливости. В таком обществе предполагается наличие особой сферы интересов, строго очерченной и охраняемой законом, в том числе и от посягательств самого государства. Его формирование предполагает разгосударствление многих сторон общественной жизни и деятельности. При этом государство должно отказаться от тотального контроля за решением всех проблем, и переключить внимание на следующие сферы: законотворчества, охрану правопорядка, оборону, экологию, способствовать развитию культуры, науки, образования, улучшать свои отношения с религией.

Актуальными в данный период становятся проблемы отношений между церковью и государством. Государственно-религиозная политика в СССР постоянно привлекала внимание многих советских специалистов, но представлялась всегда односторонне. Во многих трудах находили отражение лишь идеологические тенденции отношения государства к религии и церкви. Проблемы церковно-государственных отношений изучали и церковные деятели, но большинство их работ до сих пор не опубликованы. Определенный вклад в изучение отношений государства и церкви в Советском Союзе внесли русские эмигранты, которые за границей издали ряд монографий более объективных по своему содержанию.

В современных публикациях по проблемам взаимодействия государства и церкви выделяется два основных подхода [1, с. 8]. Один из них представляет их отношения как демократические. Другой подход абсолютизирует роль церкви в истории и культуре, а действия со стороны государства показаны как сплошной ряд ошибок относительно места и роли церкви в политической жизни общества. Такое расхождение во мнениях указывает на необходимость осуществления дальнейших исследований в этом

направлении. Государство и церковь в условиях тоталитарного режима существовали в атмосфере напряженности. Подобная ситуация усиливалась, в то время когда во имя религии нарушались демократические принципы и права человека, когда политическая система отвергала свободу совести и нарушала традиционную религиозную практику. Светская власть постоянно пыталась использовать религию для защиты собственных интересов, а деятельность религиозных организаций поставила под собственный контроль.

С изменением политической системы общества в странах бывшего СССР проблемы взаимоотношений между церковью и государством являются актуальными в силу того, что они затрагивают проблемы власти, вопросы становления гражданского общества, реализации принципов свободы совести и вероисповедания. На протяжении нескольких десятилетий в Советском государстве существовал стереотип атеистического мышления, принимались различные меры по ограничению влияния религии на общество. С обретением государственной независимости на постсоветском пространстве ситуация существенным образом изменилась. Происходит своего рода «религиозный бум», охватывающий широкие социально-политические слои общества, появляется множество религиозных объединений, миссий, увеличивается количество верующих различных вероисповеданий, в массовом порядке строятся новые храмы [1, с. 4]. Религиозная ситуация в Украине представлена следующим образом. В стране действует более 26 тысяч религиозных организаций более 100 церквей, конфессий, направлений и течений [2]. Похожие процессы в религиозной жизни наблюдаются на всем постсоветском пространстве.

Попытки подавить религию предпринимались также и в других странах, которые в условиях тоталитарных режимов, обычно заканчивались неудачей. Например, в Албании было провозглашено единственное в мире атеистическое государство. Гражданам запрещалось заниматься религиозной деятельностью, а совершение молитв считалось преступлением против закона. Священникам грозил срок от 3 до 5 лет за совершение религиозных обрядов. Все христианские церкви и мусульманские мечети в стране были закрыты, а многие разрушены [3, с. 161]. Подобное происходило в Китае, Вьетнаме, Монголии.

После создания суверенных государств на постсоветском пространстве, повсеместно были провозглашены ценности, которые приветствуются мировым сообществом. Были приняты новые конституции и новые законы, закрепившие право граждан на свободу совести и вероисповедания и определившие правовой статус религиозных организаций. Наметились перестройка государственно-церковных отношений. Государства обратили внимание на необходимость гармонизации отношений с церковью, на

сотрудничество с религиозными центрами во благо своих народов. Однако между декларациями и реальной действительностью продолжают существовать определенные расхождения.

В государственно – церковных отношениях восточноевропейских стран в современных условиях специалисты выделяют три типа [4]. Первый условно называют *Балканским*. Он характеризуется предоставлением особых привилегий (фактических или даже юридических) для церкви, которая традиционно занимает ведущее место в стране. В Конституциях Болгарии и Македонии эти церкви специально выделяются. В принятой в 1991 году Конституции Болгарии зафиксирована особая историческая роль православия: «Традиционной религией в Республике Болгарии является восточно-православное вероисповедание» (ст. 13.3) [3, с.164]. Наряду с этим существуют определенные ограничения для большинства религиозных меньшинств. *Центральноевропейский тип* государственно – церковных отношений представляют страны, в которых существуют определенные договоры (конкордаты) между Апостольской столицей и местной католической церковью. Это Польша, Словения, Венгрия и некоторые другие. В конкордате отмечается, что государство и католическая церковь являются субъектами в своей сфере, они независимы и автономны. Церкви гарантируется «свободное и публичное выполнение своей миссии», ведение своих дел на основе канонического права. Конкордаты предоставляют Католической Церкви значительные привилегии по сравнению с другими религиозными организациями. *Постсоветский тип* характерен для Белоруссии, Украины и Молдовы. В этих государствах конституционально закреплено отделение церкви от государства, равенство религиозных институтов перед законом и отсутствует финансирование религиозных организаций со стороны центральных органов власти. В этих странах существует либеральное законодательство о свободе совести.

В Украинском государстве постепенно многое делается для обеспечения правового статуса религии и церкви. Одним из первых законодательных актов Украины, после обретения государственной независимости, был Закон «О свободе совести и религиозных организациях», принятый в 1991 году. Создан Государственный комитет по делам религии.

На формирование модели государственно-церковных отношений в современной Украине влияют несколько факторов: это - историческая и национальная традиция, характер взаимоотношений политических сил, определяющий государственную идеологию, место и роль церкви в обществе, внешний фактор [3, с. 195].

Система государственно-церковных отношений в современной Украине в основном соответствует демократическим принципам и удовлетворяет права и свободы человека, базируясь при этом как на позитивном, так и

своем негативном опыте в отношениях между этими двумя общественными институтами. Существующие в Украине государственно-церковные отношения юридически не ставят в привилегированное положение какую-либо церковь, «запрещенные» положения сведены к минимуму в соответствии с Конституцией Украины и международными нормами и стандартами. Соблюдается принцип отделения церкви от государства. В связи с действующим законодательством контроль со стороны государства осуществляется не за деятельностью религиозных организаций, а за тем, как они придерживаются законодательства в религиозной сфере. Граждане имеют право изучать религию индивидуально или вместе с другими, свободно выбирая язык обучения. Религиозные организации имеют право создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить учебу в других формах, используя для этого помещения, принадлежащие им или сдаваемые в пользование.

Существующие государственно – церковные отношения согласуются с нормами Общей декларации прав человека и другими международными правовыми актами, участником которых является Украина. Украинская Конституция провозглашает, что ни одна религия не может признаваться государством как обязательная. Каждому человеку предоставляется право свободно исповедовать любую религию и право не исповедовать никакой. Религиозные организации обладают статусом юридического лица. Опираясь на мировой опыт, Украина строит свою государственную политику в отношении религии и церкви на основе законности и социальной справедливости [1, с. 204].

Однако в истории современной Украины церковь, к сожалению, стала ареной межконфессиональных и межцерковных конфликтов, в которые втянуты влиятельные религиозные организации, известные церковные деятели и миллионы верующих. Нередко дело доходит до открытой вражды, грубых нарушений общественного порядка. Межцерковное противостояние в Украине имеет глубокие исторические корни. Вместе с тем эти конфликты возникают еще и из-за сложной политической и экономической ситуации в стране, наличия в стране нерешенных проблем собственности на культовые сооружения, борьбы за сферы влияния в религиозно-церковной жизни.

Последнее время поднимается вопрос о создании единой церкви на Украине, решение которого достаточно сложно. Некоторые вопросы между государством и церковью еще законодательно окончательно не урегулированы и требуют определенных дополнений. В настоящее время ведется обсуждение и доработка нового законопроекта. В Украине продолжается сложный процесс поиска собственной модели государственно-церковных отношений.

Своеобразно развиваются отношения между государством и церковью в России. В 1997 году Государственной Думой Российской Федерации принят новый Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Большинство религиозных групп и неправительственных организаций в России выступили против него. Например, Четвертый Всемирный конгресс международной ассоциации свободы вероисповедания, в котором принимали участие религиозные лидеры, представители правительств и эксперты по свободе вероисповедания самых разных конфессий более чем из тридцати стран, принял резолюцию, призывающую не допустить вступления в силу этого законодательного акта [5]. Хотя принятие его вполне естественно для государства, где религиозная сфера традиционно подлежала жесткому регулированию. В России такой закон рассматривается как средство усиления контроля за религиозными объединениями, а также как барьер, препятствующий приобретению юридического лица «неблагонадежными» группами. Этот Закон ограничивает права религиозных организаций, появившихся уже в посткоммунистический период, вводит новые критерии оценки «иностранных» религиозных организаций и лиц, не обладающих российским гражданством.

В Преамбуле Закона появилось упоминание о христианстве. Этим признается факт, что и другие направления в христианстве, помимо православия, входят в российское историческое наследие. Хотя преамбула и не содержит прямых указаний на привилегированное положение той или иной религии, но с юридической точки зрения можно толковать его и в пользу Русской Православной Церкви [5].

Законом провозглашается равенство религиозных объединений, право на свободу вероисповедания и отделение церкви от государства. Такие же права предоставляются и «иностранным гражданам и лицам без гражданства, законно находящимся в государстве», в случае нарушения они несут ответственность. Существуют и ограничения этого права. Лица без российского гражданства не могут создавать религиозные организации, но после их учреждения, получают разрешение членства в них наравне с гражданами РФ.

В Законе существует «правило пятнадцати лет», то есть религиозная организация может быть учреждена либо уже существующей централизованной организацией, либо десятью или более гражданами, объединенными в религиозную группу, «у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления». По новому Закону религиозной группе достаточно уведомить орган местного самоуправления о начале своей деятельности. Если подобное уведомление имело место пятнадцать лет назад, то этот срок будет засчитан. По утверждению профессора Силь-

вио Феррари, заведующего кафедрой церковного права на юридическом факультете Миланского университета, ни в одной стране Европейского сообщества не существует законов, которые бы обязывали организации, желающие приобрести правосубъектность, доказывать, что они действуют на данной территории не менее пятнадцати лет. Во всех этих странах для религиозных групп предусмотрен определенный статус, позволяющий им заниматься всеми законными видами религиозной деятельности [5]. В современном мире лишение религиозных объединений статуса юридического лица в большинстве случаев расценивается как серьезное ограничение свободы вероисповедания. Для регистрации организации необходимо представить сведения «о формах и методах своей деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей» [5].

Иностранные религиозные организации определяются как организации, созданные за пределами Российской Федерации. Такой организации может быть предоставлено право открытия своего представительства в России. Решение относительно этого принимается соответствующим регистрирующим органом. То есть иностранные представительства не имеют права заниматься религиозной деятельностью, включая миссионерскую, и обучением религии, учреждать российские религиозные организации, открывать общедоступные молитвенные дома, а также создавать в России предприятия, издающие религиозную литературу и производящие предметы религиозного назначения, то есть при определенных обстоятельствах представительства могут оказаться весьма полезными административными структурами, но создать на их основе полноценные религиозные общины вряд ли возможно. Иностранные граждане, желающие заниматься в России «профессиональной» религиозной деятельностью, могут приезжать «исключительно» по приглашению зарегистрированной религиозной организации, отвечающей «правилу пятнадцати лет».

Закон 1997 года содержит более широкие ограничения свободы вероисповедания, чем это допускается международными правовыми обязательствами России. Несмотря на усилия чиновников придать Закону либеральную направленность, сочетание множества формулировок Закона с общей тенденцией ужесточения контроля за деятельностью малоизвестных в России религиозных групп весьма отрицательно сказывается на состоянии дел со свободой вероисповедания в стране. Наблюдается тенденция усиления требований при регистрации религиозных объединений [1, с. 196].

Несомненно, государство может и должно ограничивать деятельность псевдорелигиозных организаций, наносящих ущерб нравственности и здоровью населения, однако это не означает, что государство может нарушать

фундаментальные права человека. Закон по-прежнему ущемляет права иностранцев и лиц без гражданства, что является прямым нарушением как конституционных норм, так и международных. По сравнению с Законом 1990 года Закон 1997 года свидетельствует, что Россия начала трансформироваться в «балканском» направлении.

Современная модель государственно-церковных отношений в Белоруссии учитывает международные акты в области прав человека, опыт других стран и исторический опыт и традиции своего народа. В Республике Беларусь принят Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», изменения и дополнения к нему, законы об образовании, о национальных меньшинствах, о правовом положении иностранных граждан и другие [3, с. 197].

По белорусским законам каждому человеку предоставляется право самостоятельно определять свое отношение к религии и распространять убеждения относительно этого. Основопологающим является принцип отделения церкви от государства. Государство не возлагает на религиозные организации выполнение государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит закону. Религиозным организациям предоставляется право участвовать в общественной жизни и использовать для этого средства массовой информации. Образование носит светский характер и не преследует цели формирования определенного отношения к религии.

Законодательство Республики Беларусь закрепляет право на свободное создание религиозных объединений, а также право религиозных общин и их религиозных центров основывать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний. Верующие могут организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой; выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим установлениям, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и государством; получать добровольные и другие пожертвования, не облагаемые налогами. Религиозные организации наделены правом юридического лица и могут заниматься производственной, хозяйственной, благотворительной, культурно-просветительской деятельностью. Они наделены правом собственности на свое имущество. Их собственность охраняется законом, по которому религиозная организация может прекратить свою деятельность по своему собственному решению, а в случае нарушения Конституции – по решению суда. Конституция запрещает деятельность конфессиональных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, его конституционного согласия либо связана с нарушением прав и свобод граждан. Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» определяет, что

возглавлять религиозные организации могут только граждане Республики Беларусь.

Но было бы преждевременно утверждать, что в республике решены все вопросы в сфере государственно-церковных отношений. Белорусская Православная Церковь пытается подписать со своим государством соглашения, которые бы регулировали взаимоотношения, ее и государства, в политической, экономической, духовной и социальной сферах. В проекте соглашения отмечается, что «государство признает Церковь важнейшим социальным институтом, а духовные и культурные ценности Церкви – основой национальной идеи белорусского народа». В Соглашении есть ряд пунктов, которые делают православную Церковь привилегированным институтом в государстве. БПЦ предлагает ограничить свободу совести в стране. Подписание Соглашения станет логическим шагом после принятия в стране «не менее демократического», чем России, Закона о свободе совести.

Согласно Конституции Республики Молдова всем гражданам гарантируется право свободы совести и религии. В 1992г. Парламентом страны был принят Закон о культах, в соответствии с которым каждый гражданин вправе свободно исповедовать свою веру, распространять ее, исполнять религиозные обряды. Законодательство Молдовы соответствует международным документам о правах человека, касающихся исповедания религии. В Молдове религиозные организации отделены от государства, самостоятельны и независимы и функционируют на основе своих вероучений и традиции. Они равны перед законом и государственными органами. Религиозные общины обеспечивают в финансовом отношении свою деятельность, в то же время могут пользоваться материальной поддержкой со стороны правительства. Процесс становления и решения государственно-церковных отношений в Молдове обладают спецификой [3, с. 199]. С 1991 г. эти сложные вопросы находились в ведении Министерства культуры, в составе которого существовал департамент по культам, в связи с чем это ведомство называлось Министерством культуры и культов. Однако, как показала практика, отдельный департамент и в целом министерство не справлялись с задачей, связанной с регулированием деятельности многочисленных конфессий и вообще с проблемами религиозной жизни в стране. В связи с этим в 1993 г. Министерство культуры и культов было преобразовано в Министерство культуры, а при правительстве Республики создана государственная служба по проблемам культов. Основной ее задачей стало наблюдение и контроль, за соблюдением действующего законодательства как со стороны представителей религиозных объединений, так и со стороны государственных органов, а также содействие в решении государственно-церковных отношений. В решении вопросов эта государственная служба постоянно опирается на действующий при ней консультационный Совет, в

состав которого входят представители всех зарегистрированных религиозных объединений, юристы, специалисты в области религиоведения.

Как и во всех странах СНГ, в Молдове имеется еще много нерешенных вопросов и трудностей как в разработке законодательства о культах, так и в области церковно-государственных и межконфессиональных отношений.

В государствах при различных моделях государственно-церковных отношений, которые в них действуют, существует несколько схем финансовой поддержки государством церковных институтов [6, с. 11]. Это: прямое финансирование государством религиозных организаций и государственный контроль за использованием денег (Ватикан, Греция, Бельгия, Люксембург, Норвегия и другие); сбор специального «церковного налога», который тратится в соответствии с пожеланиями тех, кто платит налоги (Италия, Испания и другие); также церковный налог получают в распоряжение руководители определенных религиозных течений и тратится он по их желанию при минимальном контроле со стороны государства (Австрия, Швеция, Швейцария и другие); конфессии не получают финансовой поддержки от государства и существуют за счет добровольных пожертвований верующих, продажи церковной атрибутики, исполнения треб и так далее (Украина, Франция, США, Нидерланды и другие).

Таким образом, в мире на протяжении веков сложилось несколько моделей государственно-церковных отношений, которые, однако, не связаны с конкретными историческими периодами и часто переплетаются между собой. Определение «своей» модели для каждого государства индивидуальное и зависит от многих факторов: правовой базы, взглядов светской и церковной власти на эти вопросы, экономического состояния общества и так далее.

Религия и религиозные институты стали серьезными актерами общественно-политической сцены посткоммунистических стран. Попытка церкви достичь соответствия государственной политике наиболее принципиальным нормам и ценностям, которые влияют на ее вероучение, приводили и приводят к острой социальной борьбе. Можно заключить, что в России, Украине, Белоруссии и Молдове созданы необходимые условия для удовлетворения религиозных потребностей верующих, функционирования религиозных организаций. По всем основным вопросам приняты соответствующие законы, заложившие новую, партнерскую фазу взаимоотношений государства и церкви. Определены приоритетные направления государственной политики в сфере государственно-церковных отношений, среди которых основные: обеспечение конституционного положения отделения церкви от государства и школы от церкви, право граждан на свободу совести; содействие религиозным организациям в реализации их уставных

задач, участия церкви в служении, имеющем социальное значение. Благодаря изменению государственно-церковных отношений на постсоветском пространстве идет заметный процесс возрождения религиозной жизни, интенсивное развитие церковных структур. Религия становится частью духовной культуры. Созданные механизмы способствуют дальнейшей гармонизации государственно-церковных отношений и развития гражданского общества.

Гуманизация социально-политических отношений, утверждение на практике общечеловеческих ценностей выдвигают требования организации систематической информации населения о преобразованиях различных сторон жизни современного общества, в том числе и государственно-церковных отношений. Необходимо продолжать их научные исследования, осуществлять поиск новых подходов, направленных на укрепление взаимопонимания между людьми, придерживающихся различного мировоззрения.

Библиографический список

1. Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в России, СССР, СНГ: теория, история, практика / Ю.А. Бабинов. — Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. — 232 с.
2. Климов В. Основні тенденції сучасної трансформації правових засад вітчизняного законодавства стосовно свободи совісті та релігійних організацій як відображення нового місця релігії та церкви в українському соціумі / В. Климов // Релігійна свобода: свобода релігії і національна ідентичність – світовий досвід та українські проблеми: Науковий щорічник / За загальною ред. А. Колодного, і Бабія. — М.; К., 2002. — С. 130.
3. Мировой опыт государственно-церковных отношений. — М.: Изд-во РАГС, 1998. — 306 с.
4. Єленський В. Релігійні інституції в законодавчому полі посткомуністичної Європи / В. Єленський // Релігійна свобода: гуманізм і демократизм законодавчих ініціатив в сфері свободи совісті (міжнародний і український контекст): Науковий щорічник / За загальною ред. А. Колодного, О. Сагана. — К., 2000. — С. 26.
5. Дюрэм К. Аналитическая оценка закона Российской Федерации 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» / К. Дюрэм, Л.Б. Хоумер // Релігійна свобода: гуманізм і демократизм законодавчих ініціатив в сфері свободи совісті (міжнародний і український контекст): Науковий щорічник. За загальною ред. А. Колодного і О. Сагана. — К., 2000. — С. 54 – 56, 71, 75.
6. Саган О. Моделі державно-церковних взаємин в світовій історичній ретроспективі / О. Саган // Релігійна свобода: гуманізм і демократизм законодавчих ініціатив в сфері свободи совісті (міжнародний і український контекст): Науковий щорічник / За загальною ред. А. Колодного і О. Сагана. — К.: Ін-т филос. ім. Г. Сковороди НАН України, 2000. — 111 с.

Поступила в редакцию 22.01.2003 г.